

Научная статья

УДК 343.8 / 343.24

EDN CCDHXT

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).355-364

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА НА СТЕПЕНЬ РЕПРЕССИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

М.В. Бавсун¹, К.Н. Карпов², А.А. Кузнецов³

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация

³ Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции, г. Сочи, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

27 января 2022 г.

Дата принятия в печать

27 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения

12 июля 2022 г.

Ключевые слова

Штраф; сроки давности; судимость;

исполнительное производство;

освобождение от наказания

Финансирование

Статья подготовлена в рамках

выполнения прикладных научных

исследований, включенных в Задание

ГУЭБиПК МВД России от 10 августа

2021 г. № 7/1-12766

Аннотация. Существующая на сегодняшний день правовая регламентация исполнения наказания в виде штрафа в совокупности с положениями, касающимися возможности освобождения от исполнения наказания в случае неприведения приговора суда в исполнение, а также подходы к толкованию ряда понятий уголовного и уголовно-исполнительного законодательства — все это позволяет необоснованно освобождать от правовых обременений, составляющих содержание уголовной ответственности, лиц, фактически не исполняющих наказание в виде штрафа. Отсутствие единообразного понимания терминов «приведение приговора в исполнение», «окончание исполнения приговора», «окончание исполнительного производства» не позволяет достоверно определить, с какого момента лицо может быть освобождено от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Непоследовательность позиции Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу также негативно сказывается на правоприменительной практике. Снижение эффективности функционирования системы уголовно-правового воздействия происходит в результате сочетания различных факторов технико-юридического, организационного и межотраслевого характера. Недопустимыми в данном случае являются ситуации межотраслевой рассогласованности, возникающие из-за отсутствия контроля на этапе внесения изменений в уголовное законодательство и иные нормативные правовые акты. Складывающаяся при этом практика исполнения данного наказания отличается своей неоднородностью, не позволяющей выстроить четкую и последовательную систему как реализации наказания в виде штрафа, так и освобождения от него. Такая ситуация, безусловно, не является нормальной и требует определенной законодательной корректировки, что, в свою очередь, позволит обеспечить соответствие данного направления идеям справедливости и равенства всех граждан перед уголовным законом. Авторская концепция совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере основывается на необходимости реализации принципа неотвратимости наказания и соблюдения принципа разумности сроков исполнения наказания. В то же время необходимо признавать неприемлемыми случаи косвенного поощрения неисполнения обязательств, вытекающих из содержания того или иного вида наказания.

Original article

THE IMPACT OF THE SPECIFICS OF ENFORCING FINES ON THE REPRESSIVE POWER OF CRIMINAL LAW MEASURES

Maxim V. Bavsun¹, Kirill N. Karpov², Aleksey A. Kuznetsov³

¹ Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, the Russian Federation

² Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, the Russian Federation

³ Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice, Sochi, the Russian Federation

Article info

Received

2022 January 27

Accepted

2022 June 27

Abstract. The current legal regulation of fine enforcement, together with the clauses regulating the possibility of release from execution in cases of failure to enforce a court sentence, as well as the approaches to the interpretation of some concepts of criminal and penitentiary legislation, make it possible to free the persons who do not in fact pay the imposed fines from legal encumbrances constituting legal liability. The

Available online
2022 July 12

Keywords

Fine; statute of limitations; criminal record; enforcement proceedings; release from punishment

Acknowledgements

This article is part of applied research within the Task of the Chief Department of Economic Security and Corruption Counteraction of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 10.08.2021 № 7/1-12766

absence of a uniform understanding of the terms «enforcement of a sentence», «end of the enforcement of a sentence», «end of the enforcement proceedings» does not make it possible to objectively define the moment when a person can be released from punishment due to the statute of limitations for the guilty verdict. The inconsistency of the position of the Supreme Court of the Russian Federation regarding this issue also has a negative impact on the practice of law enforcement. The effectiveness of the criminal law system's impact is generally reduced as a result of a combination of various technical-legal, organizational and inter-branch factors. The situations of inter-branch misalignment, arising due to the absence of control at the stage of introducing amendments into criminal legislation and other normative legal acts, are unacceptable. The resulting practice of imposing this punishment is heterogeneous, which prevents the establishment of a clear and logical system of both enforcing fines and releasing from such enforcement. The existing situation is undoubtedly not normal and requires a legislative correction which, in its turn, will make it possible to ensure that the situation in this area corresponds with the ideas of justice and equality before the criminal law. The authors' concept of improving the legal regulation in the analyzed sphere is based on the necessity to implement the principle of the inevitability of punishment and observe the principle of reasonable time for the enforcement of punishment. At the same time, it is necessary to recognize that indirect encouragement of the non-performance of obligations (restriction of rights) associated with punishment is unacceptable.

Ключевым элементом реализации уголовной ответственности, непосредственно связанным с возложением на виновного правоограничений, определяющих содержание уголовно-правового воздействия, выступает исполнение наказаний. Без соответствующих тягот и лишений, закрепленных уголовным законодательством и конкретизированных в приговоре виновному, весь процесс привлечения лица к ответственности теряет свой смысл и специально-предупредительного воздействия фактически не происходит [1].

Наказание в виде штрафа является одним из наиболее распространенных не только в России, но и, пожалуй, во всем мире. Об этом свидетельствуют исторический опыт, а также практика применения зарубежного и российского уголовного законодательства для назначения наказания и соответствующие статистические данные. Так, наказание в виде штрафа за совершение преступлений ежегодно назначается в более чем 94 тыс. случаев¹ (порядка 12,5 %² от числа всех видов наказаний), что ставит его по частоте применения на второе место (после лишения свободы).

¹ Представлено среднее количество наказаний в виде штрафа, назначенных в качестве основного и дополнительного наказания, за период 2015–2020 гг. (см.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

² Средний показатель назначения наказания в виде штрафа за 2015–2020 гг. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010–2020 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

В зависимости от сущности каждого вида наказания его реализация имеет свои организационные, временные и субъектные особенности. В этом плане исполнению штрафа присущи свои определенные черты, которые интересны с точки зрения достижения социальной цели — общего предупреждения преступлений. Денежный характер взыскания всегда воспринимается обременительно не только лицом, отбывающим это наказание, но и иными (абстрактными) лицами, адекватно оценивающими груз финансовых лишений. В такой ситуации угроза наказания в виде штрафа выступает в качестве существенного сдерживающего фактора и позволяет сократить число преступлений (как минимум, если речь идет о деяниях, совершаемых обдуманно, осмысленно, а не в состоянии внезапно возникшего умысла или в результате неосторожных действий). Общеупреждающий потенциал любого вида наказания, связанного с финансовыми обременениями для виновного, в обществе потребления не оспаривается и, по идее, должен быть максимально высоким и неизбежным [2–4].

Сущность наказания в виде штрафа предполагает обязанность лица самостоятельно выплатить некоторую сумму в пользу государства. В этом одновременная простота и сложность в исполнении данного вида наказания [5; 6]. При всей доступности его понимания реализация именно штрафа как вида наказания в некоторых случаях страдает [7–9]. Так, в соответствии со ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без расписки выплаты обязан уплатить его в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в за-

конную силу. В случае предоставления рассрочки до пяти лет порядок оплаты остается прежним. Принудительный же порядок взыскания штрафа является экстраординарным способом его исполнения, поскольку не регламентируется в УИК РФ. В частности, в соответствии со ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве»³ (далее — ФЗ № 229) штраф, назначенный в качестве наказания за совершение преступления, взыскивается по правилам, установленным настоящим федеральным законом. Такая процедура в целом соответствует большинству денежных взысканий — долговым обязательствам, выплате алиментов (ст. 102), конфискации имущества (ст. 104) и т.д. — и происходит путем принудительного изъятия и реализации имущества должника или за счет денежных средств, получаемых им в качестве заработной платы, и иных доходов. Подобная регламентация исполнения наказания в виде штрафа, по сути, приравнивает статус осужденного к статусу «должника», т.е. лица, имеющего обязательства имущественного характера (в данном случае перед государством) [10]. При этом особенностью исполнения данного вида наказания является отсутствие прямого указания в УК РФ либо УИК РФ временного промежутка, в течение которого реализуется штраф, и связь этого параметра исключительно с экономическими (денежными) обязательствами [11].

В отличие от всех других видов наказания штраф может быть исполнен одномоментно. В таком случае исполнение (завершение) запускает механизм отсчета времени до погашения судимости (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Однако, как показывает практика, неисполнение штрафа тоже позволяет осужденному избежать уголовно-правовых последствий осуждения. Речь идет о ситуациях невыплаты штрафа самостоятельно (в добровольном порядке) в течение срока, предусмотренного ст. 83 УК РФ («Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда»). С учетом позиции ВС РФ относительно понимания сроков давности приведения приговора в исполнение, а также в связи с участием сразу нескольких отраслей права в регламентации принудительного порядка исполнения наказания в виде штрафа, возникает правовое противоречие в допустимых сроках исполнения приговора, что на практике приводит к принципиальному изменению итогового объема правоограничений.

³ Об исполнительном производстве : федер. закон РФ от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Подтверждением этому служит позиция ВС РФ относительно толкования сроков давности исполнения наказания в виде штрафа. Так, по приговору областного суда от 27 июня 2002 г. Т. был осужден по ст. 316 УК РФ к штрафу в размере 90 тыс. р. Решением областного суда от 2 июня 2005 г. судебному приставу-исполнителю по уголовному делу в отношении осужденного отказано в замене наказания в виде штрафа иным видом наказания. Также постановлено на основании п. «а» ч. 1 ст. 83 УК РФ освободить Т. от наказания в виде штрафа в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора.

Оставляя в силе решение нижестоящего суда, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ указала следующее: «В силу п. «а» ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления небольшой тяжести, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу. Истечение сроков давности обвинительного приговора не зависит ни от наличия исполнительного производства, ни от стадии исполнения приговора, если на момент истечения двухлетнего срока давности приговор в исполнение фактически приведен не был»⁴. В данном случае суд не принял в расчет то обстоятельство, что осужденный обязан был самостоятельно выплатить штраф, а в результате невыполнения данных обязательств осуществлялась процедура принудительного взыскания, и она еще не окончилась. Подобное толкование положений ст. 83 УК РФ позволяет констатировать тот факт, что сроки давности фактически прерывают процедуру исполнения наказания, несмотря на то что она уже была начата.

Между тем в подобных ситуациях, связанных с исполнением других видов наказания, ВС РФ придерживается иного мнения. Так, в своих решениях ВС РФ неоднократно отказывал в применении положений ст. 83 УК РФ лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы, назначенное в качестве замены смертной казни⁵. При этом суд указывал на то обстоятельство, что

⁴ Определение № 1-О05-38 по делу Турובה // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2005 года : утв. постановлением Президиума ВС РФ от 23 нояб. 2005 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15063>.

⁵ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2007 г. № 78-007-75 // СПС «КонсультантПлюс».

фактически приговор приведен в исполнение, а значит, не может быть прерван сроками, указанными в ст. 83 УК РФ. Аналогичная трактовка положений этой статьи применяется судами и в части исполнения наказания в виде лишения свободы⁶.

Приведенные примеры свидетельствуют о неоднородности судебной практики по вопросам толкования сроков давности приведения приговора в исполнение в отношении различных видов наказаний, в результате чего лица, получившие наказание в виде штрафа, получают необоснованное преимущество по сравнению с лицами, отбывающими другие виды наказания либо добросовестно исполняющими наказание в виде штрафа.

Например, если лицо, осужденное за совершение преступления небольшой тяжести, в течение двух лет исполняет наказание в виде штрафа, то в дальнейшем, в течение еще одного года по окончании денежных выплат (взыскания), лицо будет считаться судимым, и только по прошествии данного срока (в сумме три года) в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость будет погашена.

В то же время, с учетом обозначенной позиции относительно сроков исполнения штрафа, если лицо в течение двух лет не будет исполнять назначенное ему наказание в виде штрафа, то в соответствии со ст. 83 УК РФ его необходимо признать освобожденным от наказания, и, соответственно, в силу предписаний ч. 2 ст. 86 УК РФ оно будет считаться несудимым.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве случаев назначаемое наказание в виде штрафа исполняется в добровольном (принудительном) порядке. Показатель исполняемости данного вида наказания находится на минимальном уровне по сравнению с показателями исполняемости других видов наказания. Так, число самостоятельно исполненных наказаний в виде штрафа находится на уровне 3,6 %⁷. Принудительное же исполне-

ние данного вида наказания ежегодно позволяет выполнить (завершить) лишь 30 % от всех назначенных штрафов (что составляет порядка 12 % от общей суммы задолженностей)⁸. Таким образом, по различным причинам остаются неисполненными порядка 70 % назначенных штрафов. При таком подходе к реализации идеи неизбежности наказания, пускай и не самого сурового, предупредительный эффект сводится к минимуму, а цель восстановления социальной справедливости, очевидно, остается недостигнутой [12].

В дополнение к этому в предписаниях ФЗ № 229 не были учтены изменения, произошедшие в ст. 15 УК РФ в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ⁹, что привело к невозможности исполнять данный вид наказания, несмотря на то что еще не истекли сроки давности приведения приговора в исполнение, предусмотренные уголовным законом. Положения ч. 2 ст. 103 ФЗ № 229 определяют сроки, в течение которых исполнительный лист о взыскании штрафа должен быть предъявлен к исполнению: например, это может произойти после вступления приговора в законную силу в течение двух лет при осуждении за преступление, за совершение которого УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более трех лет.

Так, предусмотренные на сегодняшний день в пп. 3–5 ч. 2 ст. 103 ФЗ № 229 сроки не согласуются с положениями ст. 15 и 83 УК РФ в контексте освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности приведения приговора в законную силу. В частности, ст. 83 УК РФ определяет сроки давности применительно к категории преступления (ст. 15 УК РФ). Изменения, внесенные в 2019 г. в данную норму, затронули содержание критериев отнесения преступлений к категориям средней тяжести и тяжких, однако аналогичных изменений в ст. 103 ФЗ № 229 не последовало. Так, преступления, совершенные по

⁶ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 45-008-76 // «КонсультантПлюс».

⁷ Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об уплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз (за 2015–2020 гг.) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/%20index.php?id=79>»=79.

⁸ Ведомственная статистическая отчетность за 2020 г. Сведения о взыскании ФССП России денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. Разд. 3 : Сведения об исполнении исполнительных документов о взыскании штрафов, назначенных в качестве наказания за совершение преступления // ФССП России. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics>.

⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

неосторожности, за которые максимальное наказание, предусмотренное в УК РФ, превышает десять лет лишения свободы, в соответствии со ст. 15 относятся к категории тяжких, и, соответственно, срок давности по таким преступлениям составляет десять лет (п. «в» ч. 1 ст. 83 УК РФ). В то же время п. 2 ч. 1 ст. 103 ФЗ № 229 предполагает возможность приведения в исполнение данного вида наказания только в течение шести лет. При таком подходе к регламентации вопросов исполнения наказания возникает ситуация невозможности исполнить приговор в полном объеме из-за принципиального противоречия указанных нормативно-правовых актов и неопределенности того, какими актами руководствоваться правоприменителю.

Представляется, что в данном случае происходит неточное использование юридически значимых признаков — «приведение приговора к исполнению» (ст. 83 УК РФ), «предъявление к исполнению исполнительного листа» (ст. 103 ФЗ № 229) и «прекращение исполнительного производства» (ст. 43 ФЗ № 229). Это становится возможным благодаря тому, что наказание в виде штрафа носит сугубо денежный характер и не имеет (по крайней мере, не должно иметь) временного содержания, однако сроки давности, предусмотренные ст. 83 УК РФ, исчисляются в случае фактического приведения приговора в исполнение, но когда исполнительное производство еще не прекращено.

Например, в случае если лицо было осуждено к наказанию в виде лишения свободы на срок шесть лет и наказание не было приведено в исполнение в течение пяти лет, данный срок не будет засчитываться осужденному в качестве отбытого наказания, и после приведения его в исполнение осужденный будет обязан отбыть наказание полностью (т.е. шесть лет лишения свободы, а не один год). В случае же наказания в виде штрафа существующее толкование положений ст. 83 УК РФ не позволяет его исполнять более двух лет, если оно назначено за совершение преступления небольшой тяжести. Такой подход существенно снижает степень репрессивности данной меры уголовно-правового воздействия.

Если проводить аналогию с процедурой исполнительного производства в отношении других видов денежных (имущественных) взысканий, то, согласно ст. 47 ФЗ № 229, окончание исполнения данной меры обосновано по общему правилу фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном докумен-

те (как добровольно, так и принудительно) [13]. Одним из самостоятельных оснований окончания исполнительного производства, предусмотренных в п. 9 упомянутой статьи, является истечение срока давности исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об *административном правонарушении* независимо от его фактического исполнения [14]. В отношении же исполнения наказания в виде штрафа, назначенного за совершение преступления, подобных оснований не предусматривается.

При этом срок окончания исполнения ограничивается только предусмотренными в законе основаниями. Среди них упоминаются полное погашение задолженностей и иные случаи (смерть должника и т.п.). Двухгодичный срок давности приведения приговора в исполнение в ряду этих оснований не предполагает завершения процедуры принудительного взыскания.

Решение указанного вопроса напрямую влияет и на иные правовые последствия совершенного лицом преступления: например, наличие либо отсутствие такого значимого признака ряда составов преступлений, как судимость за ранее совершенное преступление. Данный признак является конструктивным в составах ст. 264.1, 264.2, ч. 5 ст. 131 УК РФ и др. Показательным в этом отношении является апелляционное определение Омского областного суда по делу № 22-323/2021. Согласно материалам дела, гражданин Е. был признан судом первой инстанции виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ и ст. 264.1 УК РФ.

В части осуждения лица за управление транспортным средством в состоянии опьянения органами предварительного расследования и судом первой инстанции в качестве составообразующего криминализирующего признака был принят факт наличия неснятой и непогашенной судимости за совершенное в 2016 г. аналогичное преступление (ст. 264.1 УК РФ)¹⁰. Данный

¹⁰ Отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, что виновный, осужденный за неоднократное управление транспортным средством в состоянии опьянения, не только не исполняет назначенное наказание, но и продолжает свою преступную деятельность, которая, судя по приговору 2021 г., повлекла за собой тяжкие последствия. Таким образом, цель предупреждения преступлений в результате неисполнения наказания самим осужденным очевидно не достигается, что не позволяет говорить об обоснованности освобождения такого лица от наказания.

признак был констатирован как имеющийся по следующим обстоятельствам. На момент управления транспортным средством в состоянии опьянения лицо не отбыло назначенное ему в 2016 г. наказание в виде штрафа. Самостоятельных выплат штрафа гражданин Е. не осуществлял, а органы принудительного исполнения наказания лишь частично взыскали с него часть штрафа и не выполнили в установленные сроки процедуры по замене наказания.

Однако апелляционный суд посчитал, что неисполнение (вернее, в данном случае незавершение) приговора в срок, указанный в ст. 83 УК РФ, является основанием для автоматического применения положений данной нормы в совокупности с нормами ч. 2 ст. 86 УК РФ, предписывающими считать лицо, освобожденное от наказания, несудимым¹¹.

Кроме того, в рассматриваемом случае суд посчитал предрешенным вопрос об освобождении от отбывания наказания по ст. 83 УК РФ без рассмотрения его по существу. В отличие от освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, указанных в ст. 78 УК РФ, освобождение от отбывания наказания не может происходить без принятия соответствующего процессуального решения уполномоченным на это органом (судом) в порядке, предусмотренном ст. 396, 397 УПК РФ. Соответственно отсутствие судимости как признака состава преступления в подобных случаях напрямую зависит от ранее принятого судом решения. За неимением такого органы предварительного расследования не могут определять отсутствие данного признака, в то время как его наличие при неисполненном приговоре суда является очевидным и не может быть оспорено до соответствующего судебного решения.

Необходимо отметить, что, в соответствии со ст. 31 УИК РФ, лицо, осужденное за совершение преступления, которому назначено наказание в виде штрафа, обязано самостоятельно исполнить данный вид наказания путем внесения денежных средств. Невыполнение данного требования приравнивается к уклонению от уплаты наказания. В данном примере невыплата штрафа свидетельствует о нежелании лица

исполнить назначенное ему наказание и не может выступать основанием для применения положений ст. 83 УК РФ с последующим освобождением не только от наказания, но и от иных правовых последствий в виде судимости. На наш взгляд, такой подход противоречит сразу нескольким принципиальным положениям уголовного законодательства и поощряет неисполнение осужденным наказания в виде штрафа.

В то же время другими судами аналогичные ситуации рассматриваются в несколько ином ключе. Так, Ставропольский краевой суд в своем апелляционном постановлении № 22-5431/2020 от 27 октября 2020 г. по делу № 4/10-7/2020 рассмотрел апелляционную жалобу осужденного Б. на постановление нижестоящего суда от 21 июля 2020 г. о замене штрафа другим видом наказания в отношении Б., осужденного приговором от 16 сентября 2014 г. По материалам дела в 2014 г. гражданин Б. был осужден за серию краж чужого имущества и ему было назначено, помимо других наказаний, также наказание в виде штрафа на сумму 150 тыс. р. (как основное наказание, которое постановлено исполнять самостоятельно).

Как видно из материалов дела, разбирательство по вопросу замены данного вида наказания другим происходило спустя шесть лет после провозглашения приговора и вступления его в законную силу. В связи с тем что органы, осуществляющие исполнение приговора в части уплаты штрафа, не производили процедуру замены данного вида наказания другим в результате его неисполнения осужденным в добровольном порядке, указанное обстоятельство осужденный счел достаточным, чтобы считать подобное неисполнение наказания основанием для отсчета сроков давности неприведения приговора в исполнение и освобождения от его отбывания в силу ст. 83 УК РФ.

Однако суд, на наш взгляд, совершенно верно определил следующее: «В соответствии с ч. 1 ст. 31 и ч. 1 ст. 32 УИК РФ злостно уклоняющимся от уплаты штрафа без рассрочки выплаты признается осужденный, не уплативший штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. Согласно материалам дела, правила, установленные Федеральным законом «Об исполнительном производстве» для взыскания штрафа, судебным приставом-исполнителем выполнены. Б. был извещен о возбужденном в отношении него исполнительном производстве и сумме штрафа, которую он

¹¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 25 ноября 2021 г. по делу № 22-323/2021. URL: https://oblsud-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=12548653&delo_id=4&new=4&text_number=1.

должен выплатить по приговору суда в течение установленного законом срока. Он был предупрежден, что неуплата штрафа в установленный срок в соответствии с ч. 1 ст. 32 УИК РФ является злостным уклонением от уплаты штрафа и влечет замену штрафа другим видом наказания. При таких условиях доводы о прекращении производства по представлению судебного пристава-исполнителя по мотивам истечения срока давности обвинительного приговора и отсутствия уважительных причин пропуска 30-дневного срока обращения в суд с представлением о замене штрафа иным видом наказания являются необоснованными»¹².

Таким образом, суд подтвердил, что уклонение от уплаты штрафа как основание приостановки срока давности (ст. 83 УК РФ) является самостоятельным признаком данной нормы, характеризует поведение осужденного в процессе исполнения наказания и не может зависеть от своевременности (несвоевременности) и полноты (неполноты) действий должностных лиц, осуществляющих принудительное взыскание штрафа.

Аналогичная позиция была обозначена ВС РФ в другом решении. Рассматривая жалобу на постановление о замене наказания в виде штрафа другим видом наказания и отказывая осужденному в применении ст. 83 УК РФ, ВС РФ обосновывает свое решение следующими обстоятельствами: «Согласно ч. 1 ст. 31 и ч. 1 ст. 32 УИК РФ, злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу. Как видно из материалов дела, осужденному К. в качестве основного наказания назначен штраф без рассрочки его выплаты. Приговор об этом вступил в законную силу 28 мая 2009 года, следовательно, по правилам ч. 1 ст. 31 УИК РФ К. был обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу. Это им не сделано. По вопросам отсрочки либо рассрочки исполнения приговора К. в установленном законом порядке в суд не обращался, хотя, как видно из представленных материалов, никто ему в этом не препятствовал. Более того, достоверно зная о необходимости уплаты штрафа в порядке исполнения судебного решения, К. после отбывания наказания и освобождения из мест лишения

свободы в течение продолжительного времени (более 8 месяцев) мер к уплате штрафа либо к рассрочке его выплаты не принимал»¹³.

Данная позиция имеет принципиальное значение для определения правового статуса осужденного. Первый значимый аспект данного статуса связан с наличием у лица обязательств по выплате денежных средств в размере, определенном в приговоре. Указанные обязательства по общему правилу должны быть самостоятельно выполнены осужденным (ст. 31 УИК РФ). Принудительный порядок взыскания штрафа предполагает единовременное либо постепенное изъятие у осужденного денежных средств либо имущества, на которое может быть обращено взыскание. Продолжительность такого взыскания зависит только от размера штрафа и финансовых возможностей осужденного. В то же время осужденный не ограничен в способах и средствах получения дохода (имущества), который может быть им использован для уплаты штрафа. Имущественный характер взыскания предполагает, что осужденному необходимо проявлять активность в вопросе поиска способов оплаты штрафа (трудоустройство, осуществление предпринимательской деятельности, получение кредита либо займа и т.д.). Пассивная же невыплата предполагает нежелание лица исполнять обязательства, вытекающие из приговора, в надежде прекращения процедуры принудительного взыскания. Важно, что именно такое поведение ставит осужденного в принципиально выигрышное положение по сравнению с иными лицами, осужденными к другим видам наказания. Например, осужденный к выполнению обязательных работ или исправительных работ не может просто пассивно не выполнять возложенные правоограничения в ожидании их прекращения.

Согласно ранее обозначенным позициям ВС РФ и Омского областного суда, приведенным в решениях 2005 г. и 2020 г. соответственно, срок исполнения штрафа ставится в прямую зависимость от сроков давности приведения приговора в исполнение, обозначенных в ст. 83 УК РФ, и должен быть прекращен вне зависимости, были ли денежные средства взысканы в полном объеме или частично (либо вообще не взыскивались). Данный подход делает невозможным приведение приговора в исполнение по обсто-

¹² Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22-5431/2020 от 27 октября 2020 г. по делу № 4/10-7/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2011 г. № 44-О11-71 // СПС «КонсультантПлюс».

ительствам, которые нельзя назвать обоснованными или форс-мажорными. Намеренное уклонение осужденного от обязательств, по сути, поощряется и приводит к существенному сокращению объема уголовной ответственности, обозначенного судом в приговоре.

Показательным является исследование практики назначения и исполнения наказания в виде штрафа, назначаемого за совершение клеветы (ст. 128.1 УК РФ), проведенное Т.А. Плаксиной. Демонстрируя очевидное разногласие между предусмотренными в санкции статьи максимальными размерами штрафа (до 1–5 млн р. в ч. 1–5 соответственно) и размерами реально назначаемого наказания (в среднем 5–25 тыс. р., а также единичные случаи назначения наказания свыше 100 тыс. р.), автор приходит к неутешительному выводу о том, что «штраф остается несущественным и несопоставимым с максимальным пределом штрафа, установленным в санкции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ» [15]. На фоне столь нерепрессивного применения наказания в виде штрафа говорить о наличии необходимости дополнительного смягчения наказания в виде косвенного поощрения его неисполнения не представляется правильным.

Обозначенные проблемы законодательной регламентации процедуры исполнения наказания в виде штрафа в сочетании с позицией правоприменителя в вопросе толкования норм права, касающихся освобождения от наказания и погашения судимости, свидетельствуют о необходимости пересмотра и корректировки правовой базы и подходов к толкованию понятия неприведения приговора в исполнение.

Во-первых, применение положений ч. 2 ст. 86 УК РФ возможно только в случае вынесения самостоятельного решения суда об освобождении осужденного от наказания (отбывания наказания). Принятие такого решения находится только в компетенции органа, назна-

чившего наказание, т.е. суда, и должно предшествовать рассмотрению уголовного дела. С учетом того что в компетенцию органов предварительного расследования не входит рассмотрение данного вопроса, соответственно и принятие самостоятельного решения об отсутствии у лица судимости (как обязательного признака состава преступления) в подобных ситуациях недопустимо.

Во-вторых, представляется спорным отождествление сроков приведения приговора в исполнение, указанных в ст. 83 УК РФ, со сроками принудительного взыскания с лица денежных сумм в части уплаты штрафа. В связи с принудительным характером взыскания данная процедура должна прекращаться по основаниям, предусмотренным в соответствующих нормативных правовых актах. В частности, приведение в исполнение приговора в виде лишения свободы либо обязательных работ и других видов наказания не прекращается в случае, если они не были полностью исполнены в сроки, указанные в ст. 83 УК РФ. Их прекращение должно обуславливаться либо самостоятельными основаниями освобождения от наказания (условно-досрочное, замена и т.д.), либо полным отбыванием наказания. В этой части лицо, осужденное к наказанию в виде штрафа, несомненно, имеет необоснованное преимущество по сравнению с осужденными к другим видам наказания.

В-третьих, существующие на сегодняшний день сроки предъявления исполнительного листа о взыскании штрафа за преступление, предусмотренные ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве», напрямую противоречат положениям ст. 15, 83, 86 УК РФ, не позволяют в полном объеме исполнять наказание в виде штрафа и должны быть приведены в соответствие с положениями материального уголовного законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kirchengast T. Proportionality in Sentencing and the Restorative Justice Paradigm: «Just Deserts» for Victims and Defendants Alike? / T. Kirchengast // *Criminal Law and Philosophy*. — 2010. — Vol. 4, iss. 2. — P. 197–213.
2. Давидовская В.А. Уголовное наказание в виде штрафа: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования / В.А. Давидовская. — EDN AADKEJ // *Право.by*. — 2020. — № 6. — С. 23–29.
3. Glaser D. Profitable Penalties How To Cut Both Crimes Rates and Costs / D. Glaser. — Thousand Oaks : Pine Forge Press, 1997. — 320 p.
4. Лядов Э.В. Законодательная регламентация применения штрафа как уголовного наказания / Э.В. Лядов. — EDN WJVNHR // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. — 2016. — № 9-2. — С. 309–313.
5. Bögelein N. «Money Rules»: Exploring Offenders' Perceptions of the Fine as Punishment / N. Bögelein. — DOI 10.1093/bjc/azx044 // *The British Journal of Criminology*. — 2018. — Vol. 58, iss. 4. — P. 805–823.
6. Lewis D.E. A Linear Model of Fine Enforcement with Application to England and Wales / D.E. Lewis. — DOI 10.1007/BF01066882 // *Journal of Quantitative Criminology*. — 1988. — Vol. 4. — P. 19–37.

7. Sparks R.F. The Enforcement of Fines: the Process from Sentence to Committal / R.F. Sparks. — DOI 10.1093/oxfordjournals.bjc.a046456 // *The British Journal of Criminology*. — 1973. — Vol. 13, iss. 2. — P. 92–107.
8. Sebba L. Further Explorations in the Scaling of Penalties / L. Sebba, N. Gad. — DOI 10.1093/oxfordjournals.bjc.a047451 // *The British Journal of Criminology*. — 1984. — Vol. 24, iss. 3. — P. 221–249.
9. Кленова Т.В., Тукмаков П.А. О взаимосвязанных проблемах назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа / Т.В. Кленова, П.А. Тукмаков. — EDN TEWRPR // *Мировой судья*. — 2015. — № 1. — С. 20–27.
10. Спивак С.Г. Проблемы исполнения наказания в виде штрафа / С.Г. Спивак. — EDN SDKFDF // *Исполнительное право*. — 2014. — № 2. — С. 3–5.
11. Степашин В.М. Последствия неисполнения уголовного наказания в виде штрафа / В.М. Степашин. — EDN MNHQCJ // *Уголовное право*. — 2010. — № 2. — С. 68–72.
12. Кудрявцева В.П. Виды производств в исполнительном производстве / В.П. Кудрявцева. — EDN ZUJVYP // *Арбитражный и гражданский процесс*. — 2017. — № 11. — С. 45–48.
13. Семенова А.А. О некоторых проблемах, связанных с привлечением участковым уполномоченным полиции к административной ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты штрафа / А.А. Семенова. — DOI 10.34076/2658-512X-2020-4-132-141. — EDN: ALPREH // *Уральский журнал правовых исследований*. — 2020. — № 4. — С. 132–141.
14. Баженов О.Н. Некоторые особенности назначения наказания в виде штрафа / О.Н. Баженов. — EDN PWQEAH // *Человек: преступление и наказание*. — 2012. — № 2. — С. 26–29.
15. Плаксина Т.А. Наказание за клевету / Т.А. Плаксина. — DOI 10.17223/22253513/41/5. — EDN NKFZJQ // *Вестник Томского государственного университета. Право*. — 2021. — № 41. — С. 50–63.

REFERENCES

1. Kirchengast T. Proportionality in Sentencing and the Restorative Justice Paradigm: «Just Deserts» for Victims and Defendants Alike? *Criminal Law and Philosophy*, 2010, vol. 4, iss. 2, pp. 197–213.
2. Davidovskaya V.A. Criminal Penalty in the Form of a Fine: Problems of Law Enforcement and Prospects for Improvement. *Pravo.by*, 2020, no. 6, pp. 23–29. (In Russian). EDN: AADKEJ.
3. Glaser D. *Profitable Penalties How To Cut Both Crimes Rates and Costs*. Thousand Oaks, Pine Forge Press, 1997. 320 p.
4. Lyadov E.V. Legislative Regulation of Fine How to Criminal Penalties. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal on Practical and Fundamental Research*, 2016, no. 9-2, pp. 309–313. (In Russian). EDN: WJVNHR.
5. Bögelein N. «Money Rules»: Exploring Offenders' Perceptions of the Fine as Punishment. *The British Journal of Criminology*, 2018, vol. 58, iss. 4, pp. 805–823. DOI: 10.1093/bjc/azx044.
6. Lewis D.E. A Linear Model of Fine Enforcement with Application to England and Wales. *Journal of Quantitative Criminology*, 1988, vol. 4, pp. 19–37. DOI: 10.1007/BF01066882.
7. Sparks R.F. The Enforcement of Fines: the Process from Sentence to Committal. *The British Journal of Criminology*, 1973, vol. 13, iss. 2, pp. 92–107. DOI: 10.1093/oxfordjournals.bjc.a046456.
8. Sebba L., Gad N. Further Explorations in the Scaling of Penalties. *The British Journal of Criminology*, 1984, vol. 24, iss. 3, pp. 221–249. DOI: 10.1093/oxfordjournals.bjc.a047451.
9. Klenova T.V., Tukmanov P.A. On Interconnected Problems of Assignment and Execution of a Criminal Punishment in the Form of a Fine. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2015, no. 1, pp. 20–27. (In Russian). EDN: TEWRPR.
10. Spivak S.G. Problems of the Execution in the Form of Fine. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2014, no. 2, pp. 3–5. (In Russian). EDN: SDKFDF.
11. Stapashin V.M. Consequences of Failure to Pay Fines As a Criminal Punishment. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2010, no. 2, pp. 68–72. (In Russian). EDN: MNHQCJ.
12. Kudryavtseva V.P. Proceeding Types in Enforcement Proceedings. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2017, no. 11, pp. 45–48. (In Russian). EDN: ZUJVYP.
13. Semenova A.A. On some Problems Concerned with Enforcement by District Police Commissioner Administrative Responsibility of Fine Evading People. *Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniy = Ural Journal of Legal Research*, 2020, no. 4, pp. 132–141. (In Russian). EDN: ALPREH. DOI: 10.34076/2658-512X-2020-4-132-141.
14. Bazhenov O.N. Some Features of Punishment Imposition in the Form of Fine. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2012, no. 2, pp. 26–29. (In Russian). EDN: PWQEAH.
15. Plaksina T.A. Punishment for Slander. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2021, no. 41, pp. 50–63. (In Russian). EDN: NKFZJQ. DOI: 10.17223/22253513/41/5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бавсун Максим Викторович — заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: kafedramvd@mail.ru.

Карпов Кирилл Николаевич — доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Омск, Российская Федерация; e-mail: kkn83@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bavsun, Maxim V. — Deputy Head for Research, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: kafedramvd@mail.ru.

Karpov, Kirill N. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Omsk, the Russian Federation; e-mail: kkn83@mail.ru.

Кузнецов Алексей Александрович — заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент, г. Сочи, Российская Федерация; e-mail: omsklaw07@mail.ru.

Kuznetsov, Aleksey A. — Head, Chair of Civil Law Disciplines, Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Sochi, the Russian Federation; e-mail: omsklaw07@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бавсун М.В. Влияние особенностей исполнения наказания в виде штрафа на степень репрессивности уголовно-правового воздействия / М.В. Бавсун, К.Н. Карпов, А.А. Кузнецов. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).355-364. — EDN CCDHXT // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 355–364.

FOR CITATION

Bavsun M.V., Karpov K.N., Kuznetsov A.A. The Impact of the Specifics of Enforcing Fines on the Repressive Power of Criminal Law Measures. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 355–364. (In Russian). EDN: CCDHXT. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).355-364.